

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛЖСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

**ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

Материалы III научно-практической конференции
г. Волжский, 27 марта 2001 года

Волгоград 2001

В Законе «О рекламе» определяется, что ненадлежащая реклама, совершенная повторно в течение года после наложения административного взыскания за те же действия, влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством. В данном случае условие наступления уголовной ответственности ставится в зависимость от предшествующего нарушения. При принятии же Уголовного кодекса РФ законодатель отказался от включения административно-правовой преюдиции в диспозиции статей. В данном случае разработчики УК не поддержали концепцию ответственности за нарушения законодательства о рекламе, предложенную создателями Закона «О рекламе».

Данные нестыковки в законодательстве до сих пор не устранены, и все это, конечно, отрицательно влияет на правоприменительную практику. Представляется, что данные законодательские ошибки стали возможными только потому, что на стадии разработки нормативно-правовых актов (законопроектов) отсутствует стройная законодательно определенная система. Законодатель игнорирует правила юридической техники, принципы и приемы конструирования конкретных правовых норм.

Исследование законодательства дает основание говорить о том, что произошло сужение сферы уголовной ответственности за ненадлежащую рекламу до уголовной ответственности только за заведомо ложную рекламу. Следует отметить, что за рубежом уголовная ответственность установлена не только за заведомо ложную рекламу, но и за другие преступления в области рекламы.

Анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за заведомо ложную рекламу, показывает, что она нуждается в введении дополнительных квалифицирующих признаков. Предлагается сформулировать часть 2 статьи 182 УК РФ в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения».

Примечания

¹ Настоящая работа выполнена в рамках программы «Проект поддержки исследований» (грант № 1298/2000) при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). This work was supported by the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant No.: 1298/2000.

В.М. Шинкарук

ВА МВД РФ

О проблемах защиты личности, собственности и общественного порядка при хулиганстве

Одним из наиболее опасных и распространенных правонарушений против общественного порядка является хулиганство. Достаточно сказать, что его доля во всей совокупности преступлений, совершенных в конце 90-х годов, составила около 6 %. Тревогу в обществе вызывает и количество зарегистрированных хулиганских проявлений, преследуемых в административном порядке. Сейчас в условиях ослабления нравственных и культурных стимулов в обществе можно констатировать тот факт, что совершение хулиганства зачастую предшествует совершению более тяжких преступлений. Из хулиганских побуждений совершаются убийства, причиняется вред здоровью, уничтожается имущество. Потому изучение данного социально-правового явления как со стороны ученых, так и правоприменителей выглядит вполне обоснованным. Отсюда строгое соблюдение законности при правильной юридической оценке хулиганских действий следователем и судом является гарантией эффективной защиты субъективных прав граждан.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее УК РФ) норма, предусматривающая ответственность за хулиганство, претерпела кардинальные изменения. Это обстоятельство обусловило необходимость скрупулезного анализа признаков состава хулиганства и выработки на этой основе новых правовых средств по его профилактике.

Статья 213 УК РФ определяет хулиганство как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением либо повреждением чужого имущества». Следовательно, основным объектом хулиганских действий, как указано в законе, выступает общественный порядок.

Общественный порядок представляет собой сложившуюся в обществе систему взаимоотношений между людьми по поводу правил взаимного поведения и общежития, установленных действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами¹.

Уголовно наказуемым хулиганством признается не всякое нарушение установленных в обществе норм поведения, а лишь такое, которое грубо нарушает общественный порядок.

Кроме того, в процессе совершения хулиганства, согласно уголовному закону, неизбежно затрагиваются отношения, связанные с обеспечением охраны здоровья, телесной неприкосновенности и собственности граждан.

Данными признаками законодатель не только существенным образом сузил границы уголовно наказуемого хулиганства, но и одновременно изменил представление о других нарушениях общественного порядка, не связанных с уголовной ответственностью. Многие действия, квалифицировавшиеся ранее по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, согласно действующему законодательству, состава преступления не образуют. В связи с чем даже грубое нарушение общественного порядка, но не связанное с насилием, повреждением либо уничтожением чужого имущества, не может рассматриваться как уголовно наказуемое хулиганство.

Конечно, такая редакция нормы исключила возможность применения состава хулиганства во всех тех случаях, когда квалификация содеянного вызвала определенные затруднения.

Однако при подобном подходе многие ранее типичные для данного преступления действия оцениваются теперь лишь как проступок и влекут административную ответственность. Потому деяния, близкие социальному прототипу хулиганства, по характеру общественной опасности поставлены законодателем на уровень тех проступков, которые содержит глава 13 «Ад-

министративные правонарушения, посягающие на общественный порядок») Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. К ним, в частности, относятся мелкое хулиганство, стрельба из огнестрельного оружия в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах или с нарушением установленного порядка, распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в общественных местах в пьяном виде и т. д. Возникает вопрос, оправдано ли это?

Едва ли стоит говорить о том, что в современных условиях общественный порядок нуждается в уголовно-правовой защите не меньше чем собственность, порядок управления, интересы правосудия. Да и появление нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство, скорее всего, было вызвано необходимостью ограждения общества от всего многообразия проявлений хамства, бескультирии и иных действий, оскорбительно нарушающих общепринятые правила поведения.

Необходимо отметить, что дореволюционному российскому уголовному законодательству термин «хулиганство» был неизвестен. Похожими на хулиганство были действия, нарушавшие общественное спокойствие либо порядок проведения процедуры богослужения. При определении составов этих деяний законодатель того времени оперировал такими понятиями, как «бесчинство» и «буйство».

Согласно ст. 262 Уголовного уложения от 1903 г. предусматривалась ответственность за «учинение шума, крика и иного бесчинства в публичном месте, или в общественном собрании, или хотя вне оных, но с нарушением общественного спокойствия или порядка». В ч. 2 этой нормы было определено более суровое наказание, «если при указанных условиях учинены были драка, кулачный бой или иное буйство»². Следовательно, в законе выделялся круг общественно опасных поступков, нарушающих общественное спокойствие, поскольку при этом затрагивались интересы неопределенного круга лиц.

Данное положение, наверное, и послужило предпосылкой появления в законодательстве состава хулиганства. Уголовному праву первых лет Советской власти уже известно понятие данного преступления. Под его объектом законодатель понимал порядок, установленный распоряжениями власти, а также нравственные чувства или политические убеждения граждан³.

Несмотря на то, что на различных этапах развития уголовного законодательства хулиганство относилось к преступлениям против личности, порядка управления, его суть составляли действия, грубо нарушающие существующие в обществе правила поведения, основанные на правовых, моральных, этических, нравственных и религиозных нормах. В каких бы формах не выразилось это нарушение, всем им присуще явное неуважение виновного к обществу. Отсутствие этих признаков исключает состав хулиганства.

В нынешней редакции нормы довольно жестко определены объективные признаки хулиганства. Одновременно в уголовном законе расширен круг деяний, совершение которых предусмотрено из хулиганских побуждений. Данный квалифицирующий признак включен в составы, предусматривающие ответственность за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Это вызвано необходимостью отграничения хулиганства от смежных преступлений, поскольку хулиганские проявления чаще всего затрагивают интересы, связанные с защитой прав личности и собственности.

Однако непонятно, почему данный признак не включен в составы, устанавливающие ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, а также за умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества?

Такое законодательное решение, представляется, позволило бы разрешить существующую проблему, связанную с разграничением данных преступлений с хулиганством, поскольку анализ судебной практики дает основания полагать, что наличие либо отсутствие в действиях виновного признаков хулиганства при посягательствах на личность либо собственность связывается с установлением умысла на нарушение общественного порядка. При этом важно подчеркнуть, что при совершении действий, которые могли бы быть признаны хулиганством, ущерб общественному порядку причиняется всегда, в то время как здоровью граждан либо имуществу он, может быть, и не причинен. К примеру, как квалифицировать действия виновного в грубом нарушении общественного порядка, если при этом он уничтожает свое личное имущество?

В статье 213 УК РФ не нашли отражения такие типичные для хулиганства признаки, как «особая дерзость» и «исключи-

тельный цинизм». Скорее всего, это связано с появлением новых составов, предусматривающих ответственность за вандализм и надругательство над телами умерших и местами их захоронений. Однако их появление вряд ли сможет оградить граждан от поступков, связанных с демонстративным пренебрежением к нормам нравственности, потому как чаще всего эти действия сопровождаются «проявлением бесстыдства, издевательством над больными, престарелыми лицами, находящимися в беспомощном состоянии»⁴.

В связи с этим представляется целесообразным внесение в норму, предусматривающую ответственность за хулиганство, изменений, которые адекватно отвечали бы задачам охраны общества от хулиганства. В итоге, предлагаем следующую редакцию диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ:

«Хулиганство, то есть действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, особо дерзкие и исключительно циничные по характеру...».

Примечания

¹ См: Российское уголовное право: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 244.

² Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 409.

³ См: Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс. М., 1970. С. 96.

⁴ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 453.

мирование у персонала комплекса компетенций, необходимых для инновационной деятельности организации.⁸⁸

Формированием профессиональных компетенций целесообразно заниматься в рамках учебной и производственной практики, работы юридической клиники либо на лабораторных занятиях. Но есть ряд юридических дисциплин, которые носят фундаментальный характер и направлены только на формирование знаний студента. Для компетентностного обучения нужно преодолеть, по мнению ряда авторов, преобладание в учебных планах дисциплинарной архитектуры над междисциплинарной. Нельзя преподавать материал учебного предмета так, как будто он обладает полной внутренней завершенностью и не связан с другими областями профессиональных знаний. «Отторжение студента от образования на сегодняшний день происходит еще и потому, что массив полученных в вузе теоретических знаний по большому числу не выстроенных во взаимодействии друг с другом учебных дисциплин не служит гарантией будущего профессионального успеха». ⁸⁹ В связи с этим есть мнение, что отказ от академического подхода впоследствии приведет к снижению качества диссертаций и научных исследований магистров и аспирантов. ⁹⁰ Однако, представляется, что, наоборот, именно благодаря компетентностному подходу можно будет выявить студентов, склонных к научной деятельности. Это подтверждается тем, что новыми стандартами предусмотрено ведение научно-исследовательской работы студента, его поощрение и стимулирование. А широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий будет способствовать формированию юри-

⁸⁸ См.: Трубицын К. Формирование профессиональных компетенций в системе непрерывного профессионального образования // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012. № 8. С. 99–105.

⁸⁹ См.: Немцына М.В. Эффективные модели обучения праву // Современные формы и методы обучения праву: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. Саратов, 2008. С. 13.

⁹⁰ См.: Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 13–15.

дического мышления и соответствующего юридического мировоззрения (потребности мыслить определенными правовыми категориями; понимания юридических законов и правовых механизмов развития государства и общества; способности и потребности к творчеству, созиданию и обогащению человеческого опыта в сфере юриспруденции).⁹¹

Таким образом, компетентностный подход выражается через ориентацию на цели-векторы образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества. Последние три конструкта объединяются в метаобразовательный концепт – ключевые квалификации.⁹²

Знания выступают в качестве необходимого элемента формируемой компетенции. Компетентностный подход отнюдь не умаляет их значение и роль в процессе подготовки юристов. Задача состоит в том, чтобы, во-первых, сформулировать планируемые компетенции (как образовательный результат) применительно к каждому модулю, каждой теме учебной дисциплины, то есть то, что должен знать, понимать и быть в состоянии продемонстрировать студент в конце модуля или программы. При этом результаты обучения, включая практические навыки, должны поддаваться эффективному оцениванию, а не быть просто «списком пожеланий», поэтому надо формировать кафедральный фонд оценочных средств. Во-вторых, необходимо определить с учетом планируемых компетенций, какие знания, в каком объеме в рамках той или иной темы учебного курса должны войти в формируемую компетенцию. Поэтому правомерен

⁹¹ См.: Трубицын К. Формирование профессиональных компетенций в системе непрерывного профессионального образования // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012. № 8. С. 99–105.

⁹² См.: Коканова Р.А. Организация педагогического процесса при формировании профессиональной компетентности специалиста-документоведа // Депопроизводство. 2012. № 4. С. 88–92.

не только вопрос о том, чему мы должны учить студентов, но также и вопрос, чему мы не должны их учить. Это касается не только отбора учебного материала, его содержания и объема, но прежде всего методологии и методики преподавания. В-третьих, необходимо создавать (смоделировать) в процессе обучения условия для применения знаний в тех или иных профессиональных ситуациях, для решения практических задач.⁹³

Следует согласиться, что только системный подход к совершенствованию юридического образования способен выступить в качестве способа организации разнообразных действий по подготовке новой генерации юристов. При этом все виды деятельности должны рассматриваться как взаимосвязанные и взаимодействующие средства и методы решения одной основной задачи, а самым важным считается ее постановка.

Таким образом, системный переход к компетентностной парадигме обучения требует переориентации целей учебного процесса с деятельности преподавателя на деятельность студента, акцентирования внимания на деятельности обучаемых. Понятно, что для достижения этой цели потребуется большая работа по совершенствованию методики педагогической деятельности. Формирование системного подхода к процессу подготовки юристов предполагает постоянное переплетение общекультурных и профессиональных компетенций.⁹⁴

Компетентностный подход, заложенный в ФГОС, несомненно, имеет преимущества, так как способствует формированию гибкости и вариативности образования.⁹⁵ Однако он может стать реальностью, а не мифом, только при условии постепенного и взве-

⁹³ См.: Фадеев В.И. О новых подходах к преподаванию конституционного и муниципального права в условиях уровня образования // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 31–36.

⁹⁴ См.: Русинов Р.К. Некоторые вопросы системного подхода к совершенствованию юридического образования // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 111–118.

⁹⁵ См.: Наумкина В.В. Двухуровневое юридическое образование и компетентностный подход: вопросы теории // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 13–15.

шенного перехода к нему, создании определенных предпосылок объективного и субъективного характера.

Таким образом, названные тенденции должны способствовать возрастанию качества юридического образования в соответствии с современными требованиями социально-экономического развития общества. Юридическое образование – это не только форма передачи необходимых профессиональных знаний и навыков, но и трансляция правового опыта, правовых ценностей и идеалов.

К.А. Улановская

к.п.н., Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,

Е.Ю. Калужнов

Волгоградский государственный университет

Кейс-стади как средство профессиональной подготовки будущего юриста

Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев неоднократно подчеркивал, что вузы выпускают большое количество юристов, но большинство из них не готовы к профессиональной деятельности в условиях современной рыночной экономики, что связано с неготовностью вузов применять новые технологии в юридическом образовании. Направления решения данной проблемы были представлены в Указе Президента «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» и Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», в которых говорится о том, что в процессе профессиональной подготовки юриста необходимо использование активных и интерактивных средств обучения с целью формирования профессиональных компетенций. Одним из таких средств является кейс-стади.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>